

**КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ**

КИРИЛЛ

КАЗАНЦЕВ

ДЕМОНЫ
МИЛОСЕРДИЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Казанцев, Кирилл.

К14 Демоны милосердия / Кирилл Казанцев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Колычев рекомендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-04-089117-7

Молодой специалист Денис отправляется в загородный санаторий к своей невесте. По дороге, в районе заброшенной промзоны, Денис замечает едва живого ребенка и немедленно вызывает полицию и «Скорую». Но пока оперативные службы добираются, ребенок бесследно исчезает. Полицейские обвиняют Дениса в ложном вызове и на всякий случай берут с него подписку о невыезде. Несколько дней Денис вынужден провести в близлежащем маленьком городке. Там с ним знакомится некая дамочка по имени Анжела. Она по секрету сообщает, что найденный Денисом ребенок — сын местной бизнесвумен Соловьевой, которая держит в своих руках весь город, включая полицию, а история с пропавшим ребенком — тщательно продуманная дьявольская «многоходовочка»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чистова Т.М., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089117-7

— Если ты не приедешь, я повешусь.

Денис зачем-то перекинул трубку в другую руку и мельком глянул на сидевшую рядом Светку. Та сосредоточенно глядела в планшет и быстро водила пальцем по экрану. Тонкое кольцо на среднем пальце вдруг полыхнуло всеми гранями и моментально погасло. Денис отвернулся и принялся смотреть на дорогу, еще плотнее прижав мобильник к левому уху.

— Я не шучу. — Голос сделался тихим и зловещим. — Не веришь? Хорошо, я тебя предупредила...

Стало тихо, из трубки не доносилось ни звука, точно из черной дыры, где, по словам ученых, гибнет все живое, да и неживое тоже.

— Я понял. — Денис старался говорить спокойно и равнодушно, но злость от собственного бессилия дала о себе знать. Давно пора прекратить этот цирк, а нет сил собраться с духом. Вернее, решимости не хватает, и привычка просчитывать последствия сказывается. Черт его знает, что эта дуреха выдумает завтра?

И, главное, что будет, если об этом узнает ее отец? Хотя он, кажется, уже в курсе.

— Через час! — потребовал голос. Шантажистка, мигом уловив слабинку, тут же воспользовалась ситуацией. И знала, поганка, что отказа не будет, как вчера, позавчера, неделю назад. Сегодня она тоже получит свое, а вот насчет завтра — это еще вопрос.

— Я перезвоню. — Денис нажал отбой и сунул мобильник в карман. На душе стало тяжело и неприятно, почудился на миг привкус какой-то несвежей дряни. Так бывало всякий раз после Иркиных звонков: что-что, а настроение она портила мастерски, умело и качественно.

Светка вдруг щелкнула пальцами, отчего по салону метнулись разноцветные искры. Денис чуть приобнял девушку, та недовольно дернула плечом, и он убрал руку.

— В выходные потеплеет! — Светка повернулась к Денису и зажмурилась с довольным видом. — Отдохнем... Наконец-то!

Закинула руки за голову, потянулась. Светлая блузка приподнялась, под ней показалась полоска загорелой кожи. Денис сосредоточился на дороге.

— Надо было ближе к реке коттедж брать. — Он взял правее, пропуская черный суетливый «Форд», и остановился за полупустой марш-

руткой. Светофор впереди зажегся красным, пошел отсчет времени. Секунды не торопились, Денис следил за табло, а перед глазами вставал миленький домик в глубине коттеджного поселка, почти у забора, за которым начинался лес. И камин в гостиной на первом этаже, и просторная спальня на втором, и балкон во весь фасад, и веранда в паре метров от крыльца. И что это великолепие в их со Светкой распоряжении на целую неделю, и никого лишних поблизости, никаких звонков, даже мыслей о работе. Светка пообещала Денису, что уедет после первого же звонка из офиса. И ведь уедет, с нее станется.

— Ага, лягушек слушать, — фыркнула девушка.

Она выключила планшет и повернулась к Денису. Смотрела чуть насмешливо и изучающе, точно не были они знакомы уже больше года, точно не он пару недель назад предложил ей переехать к нему. А она согласилась, но на своих условиях. Некоторые он принял, другие отверг, но договорились кое-как. Светка отказалась от своей съемной квартиры, Денис наспех приводил в порядок свою «двушку», уплатив мастерам еще и за срочность. Новый этап в отношениях решено было отметить небольшим отпуском, начинавшимся послезавтра, а

дальше обоих ждала совершенно другая жизнь. «Как два дикобраза», — пришло вдруг на ум, и Денис невольно улыбнулся. То ли слышал где-то, то ли читал, но некто неизвестный метко высказался по этому поводу: двум влюбленным, но чужим друг другу людям еще предстоит ужиться вместе, как колючим зверюгам в общей норе.

— И соловьев. — Светофор зажегся зеленым, поток неспешно тронулся с места. — Соловьев в черемухе.

Светка скептически хмыкнула, отвела взгляд.

— Природу не любишь? — усмехнулся Денис. — Зря. Свежий воздух полезен для здоровья.

— Люблю, — недовольно выдохнула Светка. — Я деревню не люблю, грязь и пьянство. И удобства на улице мне тоже не нравятся.

Она отодвинулась подальше, прижалась плечом к дверце. Денис включил поворотник и перестроился в левый ряд, не забывая поглядывать в зеркало заднего вида. Черный «Форд» суетился поблизости, его водитель явно психовал, даже на расстоянии было видно, как он орет в мобильник, намертво вцепившись другой рукой в руль.

— Свет, ну что ты такое говоришь! Какие удобства на улице...

Переход был слишком резкий, и Денис не сразу понял, о чем это она. Светка снова зажмурилась, но уже с таким видом, точно каждое слово оскорбляет ее чувство прекрасного.

— Такие, — выдала она, — а то я не знаю, не была в деревне. Ты хоть представляешь, на что подписываешься?

— Это не деревня...

Но Светку было уже не остановить.

— А что? — выпалила она, резко повернувшись к Денису. От неловкого движения и без того короткая юбка поползла вверх, и Светка быстро натянула ее на коленки. — Свежий воздух, птички, травка, огород. Соседи-алкаши в пятом поколении, по дороге только вездеход проедет, водопровода нет, Интернета тоже. Зато природа! — Она скривилась, точно от лимона, поджала губы и жалобно спросила: — Ну зачем это тебе?

— Отец так хотел, — отозвался Денис.

Он, не отрываясь, смотрел в зеркало, приглядывая за «Фордом». Его дерганый водитель бросил мобильник на переднее сиденье и теперь курил, выпуская дым в открытое окно и подставив лицо ветру. Вид у парня был злой и помятый, то ли после бессонной ночи, то ли после хорошей пьянки, не разобрать.

— Денис, ну когда это было... — протянула Светка, — теперь так не живут. А мастерскую

можно и в квартире устроить, если тебе так хочется, места хватит.

Можно в квартире, можно и слона на балконе завести. В одном доме, где он когда-то снимал комнату, соседи сверху держали в кухне двух коз. Они топали, как те самые слоны, оставшись в одиночестве, орали дурниной, а пахло от них так, что даже тараканы куда-то подевались. Впрочем, весной скотину спланировали на дачу, а осенью от них, по слухам, остались рожки да ножки.

— Свет, не начинай! — быстро глянул на нее Денис. — Вопрос решен и закрыт. Квартиру я продам, дом уже нашел. И это не деревня.

Светка повернулась к нему боком и принялась копаться в сумочке. «Форд» мигнул фарами, Денис пропустил его, и нервный парень улетел вперед. Светка достала зеркальце, поднесла к глазам и, глядя в него, снова заговорила:

— Хорошо, не деревня. Но все равно — зачем? Чем плохо в городе?

Никто не говорит, что плохо. Совсем даже неплохо, но не свое. А вот дом — это другое, это только для себя, это навсегда. И не только для себя, а для тех, кто будет после, и для нее, что сидит рядом и недовольно морщит нос. И не деревня, как она себе навывдумывала, а что-то вроде того райского местечка, где им

предстоит провести два весенних праздничных дня и удачно идущие следом выходные. И чисто там, и соседи — люди обеспеченные, и Интернет имеется, и все прочие блага цивилизации. Только речка с соловьями и лягушками далековато.

— Отец всегда свой дом хотел, — произнес Денис, смотря на дорогу, — но не успел. А я смогу и сделаю.

Солнце снова пропало, небо заволокло тучами, зарядил мелкий дождик, и в серой пелене пропал чокнутый «Форд». Из-под колес машин полетели брызги, «дворники» гоняли по стеклу дождевую воду. Светка накинула кожанку, запахнула ее, обхватила сумку обеими руками.

— Ты только о себе думаешь, — проворчала она. — От повышения отказался, отношение с хозяином испортил, в глушь переезжать собрался — это твое дело. И зачем я аттестат профессионального бухгалтера получала, зачем все эти курсы, тренинги, красный диплом? Я хочу должность зама получить, а потом главного, карьеру сделать, но тебе плевать на все это.

Денис притянул ее к себе, сжал плечо и легонько ущипнул за коленку.

— Будет тебе отдельный кабинет, с секретаршей и видом на Кремль.

Впереди показался очередной светофор, машины снижали скорость. Он чертыхнулся сквозь зубы, закрутил головой:

— Поворот проехали. Придется вернуться. Я звонил вчера, сказали, что сегодня новинки привезут.

— Ага, новинки! Старье с помойки, где они их только берут! Тебе этих мало? — Светка показала на заднее сиденье, где в бумажном пакете лежала стопка старых книг, тяжелых, теплых, что так и просились в руки. Тонкие желтоватые страницы, витиеватые предложения из слов вроде бы знакомых, а в то же время будто на другом языке, причудливые буквы, давно исчезнувшие из алфавита, — старые книги действовали не хуже успокоительного, точно вбирали в себя психоз и агрессию нового века. — Ну и макулатура! — Она перегнулась назад и зашуршала пакетом. — Не удивлюсь, если там мыши завелись или жуки какие-нибудь. Или что похуже.

— Осторожно! — выкрикнул Денис, заметив краем глаза, что Светка слишком сильно дернула и без того на честном слове державшуюся обложку «Наставления по содержанию рысаков орловской породы» тысяча восемьсот девяностого года издания. Фолиант под килограмм весом буквально рассыпался в руках, его и отдали дешевле остальных потому, что соби-

рали едва ли не по странице. — Я ее отреставрирую, потом посмотришь.

Светка отпихнула пакет подальше и с недовольным видом буркнула через губу:

— Опять весь дом плесенью и клеем пропахнет, дышать нечем.

— Вот поэтому мне и нужна мастерская... — начал Денис и вдруг осекся: снова зазвонил мобильник.

Первым порывом было послать звонившего куда подальше, наплевав и на ее подростковые чувства, и на гормоны, и на отца — владельца фирмы, где Денис вкалывал уже десятый год подряд. Начал с низов, поднялся, обиженным и обделенным себя не чувствовал, но все когда-нибудь кончается. О чем и заявил Иркиному отцу, получив предложение о повышении. «Уверен? — удивился тогда Борзых-старший. — Ты погоди, подумай еще недельку. Макса я одного оставить не могу, он не потянет. Если вопрос в деньгах, то договоримся. Дело мне важнее», — и посмотрел на Дениса с сожалением, как на больного пса, только что у виска пальцем не покрутил, но смолчал. И вот как узнать, в курсе ли он, что у любимой дочери, позднего ребенка, «крышу» сорвало гормональным взрывом? Ведь не спросишь...

Телефон упорно гудел в кармане, Светка с каменным выражением лица смотрела перед

собой. Денис глянул на экран и облегченно вздохнул — звонили из офиса.

— Требуется ваша консультация, — скороговоркой после приветствия оттарабанила диспетчер.

Денис насторожился. По внутреннему скрипту компании это была тревога предпоследнего уровня, и реагировать предстояло незамедлительно. У кого-то из водителей в рейсе возникли проблемы, не поддававшиеся решению своими силами. Возможно, получится уладить все по телефону: кретинов отсеивали на стадии собеседования, мужики подбирались тертые, соображающие, все после армии, а кое-кто и после горячих точек, с головой дружили, законы знали. Но случалось всякое, как вот сейчас, например. Денис только собрался уточнить, в чем, собственно, дело, как диспетчер выдала скороговоркой:

— Необходимо личное присутствие.

Вот это номер! Денис глянул на Светку. Та застегнула куртку и принялась красить губы.

— Принял! — проговорил он вполголоса. — Через десять минут соедините меня с клиентом.

Диспетчер отключилась, Денис перестроился вправо и, высматривая место, где бы остановиться, произнес:

— Свет, тут такое дело. У Борзоты проблемы, сам не справится. Это срочно. Возьми такси, пожалуйста. Я быстро, туда и обратно.

— Ты же увольняешься, — пожала плечами девушка, — пусть привыкают теперь без тебя. Может, Макс немного похудеет, — и улыбнулась своей шутке. Но Денису было не до смеха. Макс Борзых, старший сын владельца логистической фирмы, к своим тридцати пяти выглядел на «сороковник» с лишком: так раздоблел от сидячей офисной работы. И когда отец говорил, что Макс один не справится, он имел в виду в том числе и его физические кондиции, напрочь пришедшие в негодность. А ведь они с Денисом ровесники, и служили вместе, и не в тех войсках, где автомат солдат только в день присяги видит.

— Свет! — тронул он Светку за рукав. — Я к вечеру буду, вот зуб даю! Это правда срочно. И мне еще заявление не подписали, я точно знаю. Ты же не хочешь, чтобы меня выгнали по статье.

— Умеешь ты стрелки переводить. — Светка взяла пакет с книгами, перекинула ремень сумки через плечо. — Ладно, уговорил. Все так плохо?

Денис непонимающе уставился на нее и едва не прозевал удобное для остановки место.